

Научная статья

УДК 811.512.1:81'373 + 81'367
DOI 10.17223/18137083/77/18

**Лексико-семантические соответствия глаголов
с образно-характеризующим значением в хакасском
и алтайском языках (в сравнении с кыпчакскими языками)**

**Ольга Юрьевна Шагдурова¹
Елена Валерьевна Тюттешева²**

^{1,2} Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

² tyunteshvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Аннотация

Исследуются соответствия глаголов с образно-характеризующим значением в тюркских языках Сибири (алтайском, хакасском) и в кыпчакских языках (киргизском, казахском, башкирском). В рассматриваемых языках выделяется небольшой древнейший слой образных основ, который является общим для тюркских, а иногда также для монгольских или даже тунгусо-маньчжурских языков. В алтайском и хакасском языках наблюдаются общность и различия в образовании сложных слов от образных основ как между самими этими языками, так и с кыпчакскими. Важной общей чертой рассматриваемых языков является образование глаголов с образно-характеризующей семантикой с одновременным формированием их акционсартного значения, которое определяет вспомогательный глагол (при аналитическом словообразовании) или определенные аффиксы.

Анализ соответствий показал малое их число среди сложных слов и гораздо большее среди слов синтетических. Особенностью соответствий в этой группе лексем является наличие достаточно большого количества монгольских заимствований, общих для сибирских и кыпчакских языков.

Ключевые слова

тюркские языки Сибири, кыпчакские языки, глагольные соответствия, образные слова, семантика

Для цитирования

Шагдурова О. Ю., Тюттешева Е. В. Лексико-семантические соответствия глаголов с образно-характеризующим значением в хакасском и алтайском языках (в сравнении с кыпчакскими языками) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 241–251. DOI 10.17223/18137083/77/18

© Шагдурова О. Ю., Тюттешева Е. В., 2021

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 241–251

Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 241–251

Lexical and semantic correlations of verbs with figurative-characterizing meaning in the Khakas and Altai languages (in Contrast with the Kipchak languages)

Olga Yu. Shagdurova¹, Elena V. Tyuntseva²

^{1,2} Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

² tyuntsevae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Abstract

We study the correlations between figurative-characterizing verbs in Turkic languages of Siberia (Altai, Khakas) and Kipchak languages (Kyrgyz, Kazakh, Bashkir). In these languages, we distinguish a small ancient group of figurative stems common for all Turkic, and sometimes also Mongolian and Tungusic languages. In the Altai and Khakas languages, there are commonalities and differences in the formation of complex words from figurative bases both between these languages themselves and with Kipchak. One common trait of these languages is the simultaneous formation of figurative-characterizing verbs and their Aktionsart meaning defined by an auxiliary verb (in analytic word formation) or certain affixes: =y characterizes a state while =nda ~ =yna ~ =ynea denotes an evenly distributed meaning of action. The =(a)y affix is also found in the Mongolian language while =nda ~ =yna ~ =ynea is typical for the Siberian and Kipchak languages. The difference in the formation of complex verbs with figurative-characterizing meaning lies in the usage of different verb components: Alt. *et=* 'to do'; Khak. *tüs=* 'to go down', *pol=* 'to be', *it=* 'to do' (rarely); Kyrg., Kaz. *et=* 'to do', *ber=* 'to take', *qaq=* 'to knock', etc. The analysis of correlations has shown their small number among complex words and greater number among synthetic words, with a high number of Mongolian loanwords common for Siberian and Kipchak languages. In figurative-characterizing verbs, most correlations found in Siberian languages (without those in Kipchak) are derived from all-Turkic stems. No Altai-Kipchak correlations without their presence in the Khakas language were found, while there are a few correlations with Kyrgyz language. Also, no Khakas-Kipchak correlations were detected.

Keywords

Turkic languages of Siberia, Kipchak languages, verb correlations, figurative words, semantics

For citation

Shagdurova O. Yu., Tyuntseva E. V. Lexical and semantic correlations of verbs with figurative-characterizing meaning in the Khakas and Altai languages (in Contrast with the Kipchak languages). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 241–251. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/18

Слова с образно-характеризующим значением широко представлены в языках алтайской языковой общности. Они отличаются многокомпонентностью семантического содержания [Жиркова, 2020; Егинова, 2014], воспроизводят сложную картину внешнего вида, состояния, движения объектов и др., часто одновременно с разных сторон. В большинстве случаев в значениях таких глаголов выступает зрительный образ, представляющий собой «как бы снимок с реального образа, с его разнообразными признаками» [Харитонов 1954, с. 179], характеризующими действие.

Образно-характеризующие значения чаще всего выражают субъективное отношение к действию, характеру проявления действия с той или иной эмоцией. В функционально-стилистическом отношении такие значения тяготеют к разго-

ворному стилю речи, так как эмоционально-экспрессивная семантика присуща образному описанию разговорной речи [Киле, 1973].

Образно-характеризующим значением обладают прежде всего образные слова (см. [Исхаков, 1951; Харитонов, 1954; Киле, 1973; Егинова, 2014] и др.) или подражания [Ашмарин, 1928], изобразительные слова [Шагдаров, 1962], имитативы [Корнилов, 1984; Кожоева, Акматова, 2018], научное исследование которых было начато Н. И. Ашмариным. Образные слова составляют отдельную часть речи, в которую включаются также звукоподражательные слова. Эти слова неизменяемы. От них могут образовываться слова других частей речи, в свою очередь, они также обладают образно-характеризующим значением. Выявляются также слова, у которых образно-характеризующее значение является вторичным. Среди рассматриваемых слов встречаются и монгольские заимствования.

В данной статье рассматриваются лексико-семантические соответствия алтайских и хакасских глаголов с образно-характеризующим значением с кыпчакскими языками (киргизским, казахским и башкирским). К лексико-семантическим соответствиям мы относим такие однокоренные слова в разных языках, которые имеют одни и те же или разные словообразовательные аффиксы и одинаковое или близкое значение, а также они могут различаться одним (или более) значением. При исследовании глаголов с образно-характеризующим значением нами выявлено около 59 соответствий между хакасским, алтайским и кыпчакскими языками.

Первую группу соответствий составляют глаголы, образованные от образных слов с помощью вспомогательных глаголов (9 соответствий). В первую очередь в рассматриваемых языках как вспомогательные используются глаголы со значением 'делать' (алт., кирг. *эт* =, каз. *ет* =, башк. *ит* = и др.):

алт. *жылт эт* = ¹ 'сверкнуть'; каз. *жылт ет* = 'мерцать, мелькать время от времени; поблескивать, блестеть'; кирг. *жылт-жулт эт* = 'поблескивать';

алт., кирг. *селт эт* = 'вздрагнуть'; каз. *селт ет* = 'вздрагнуть' (от испуга).

В хакасском языке в этой модели *ит* = не задействован ², в образовании сложных глаголов с образно-характеризующим значением активно участвует *түс* = с основным значением 'спускаться':

хак. *чалтың-чултуң түс* = 'переливаться блёстками, поблёскивать, мерцать'; ср. алт. *жалт эт* = 'сверкать (о свете, молнии и т. п.)'; кирг. *жалт-жулт эт* = 'поблескивать, мерцать'; башк. *йалт ит* = 'сверкать, блестеть, сиять' (ЭСТЯ, 1989, с. 94);

хак. *хылчаң-халчаң түс* = 'беспреданно оглядываться по сторонам'; ср. алт. *кылчас эт* = 'бросить мимолётный взгляд; мельком взглянуть'.

Компонент *түс* = придает сложному глаголу значение интенсивности действия: *орбаң-сарбаң түс* = 'быть суетливым, торопливым (в движениях, действиях)' (большая степень суетливости). Часто вспомогательные глаголы при образовании составных слов от образных основ служат не только для оглаголивания первого компонента, одновременно они вносят определенное видовое значение. Эту особенность сложных глаголов, производных от образных, отмечал Л. Н. Харитонов [1960, с. 136]. В казахском и киргизском языках в такой функции используется

¹ Примеры в статье даются без ссылок на словари. Использованные словари приведены в списке в конце статьи. Ссылка указывается в том случае, когда имеются какие-либо различия в значениях слов в словаре и в других источниках.

² В наших материалах имеются лишь единичные сочетания образных слов, обозначающих звукоподражание, с глаголом *ит* =: *суум-саам ит* = 'шуметь' (ХРС, 2006, с. 525), *тыр-тар ит* = 'разрывать на части со звуком' (ХРС, 2006, с. 706).

более широкий круг глаголов, в основном тех же, которые участвуют в формировании глагольных аналитических конструкций с соответствующим акционсартным значением. Они вносят семантику внезапности, интенсивности, законченности действия: каз. *сал*= ‘класть’, *қой*= ‘ставить’, *бер*= ‘давать’, *қақ*= ‘стучать’; кирг. *бер*= ‘давать’, *как*= ‘стучать’: каз. *көй-көй сал*= ‘заплакать, заголосить’, *лап қой*= ‘наброситься целой толпой’; кирг. *жалт бер*= ‘дрогнуть, броситься в сторону, шарахнуться, отдернуться’; каз. *бұлт бер*= ‘быстро и круто повернуться в сторону’, кирг. *бұлт бер*= ‘шарахнуться; испуганно рвануться в сторону; увильнуть’; каз. *бұлаң қақ*= ‘вдруг показаться’, кирг. *бұлаң как*= ‘вдруг показаться (о чем-либо приятном для глаза)’.

В некоторых случаях разные вспомогательные глаголы, присоединяясь к одной и той же основе, формируют у производных слов разную семантику: хак. *тыр-тар ит*= ‘разрывать на части’ – *тыр-тар тўс*= ‘вспылить, разгневаться’ (< *тыр-тар* – звукоподражание разрыванию материи).

Кроме того, в хакасском языке в качестве вспомогательного выступает глагол *пол*= ‘быть’: *холтаң-халтаң пол*= ‘болтаться (о свободной обуви, одежде)’; *али-толи пол*= ‘вести себя глупо, разг. по-дурацки’. В казахском и татарском языках, в отличие от хакасского, глагол *бол*= / *бул*= ‘быть’ в таких случаях выражает значение страдательности: *быт-шыт бол*= ‘вдребезги разбиться’; тат. *тар-мар бул*= ‘быть разгромленным’ [Ганиев, 1982, с. 92].

В алтайском языке примеров с глагольным компонентом *тўс*= или другими вспомогательными глаголами, кроме *эт*=, в сложных словах с образно-характеризующим значением нами не обнаружено.

Еще одна особенность хакасского языка состоит в том, что образные слова являются в основном парными: *пызың-пазың тўс*= ‘сверкать, мигать (о множестве светящихся предметов)’ (нельзя **пазың тўс*=), *сорбах-сурбах тўс*= ‘вступать в потасовку, драться’; *сохың-сахың тўс*= ‘трястись’ и др. В алтайском встречаются как парные, так и одиночные сложные глаголы.

Соответствий, построенных по этой модели, между южносибирскими и кыпчакскими языками наблюдается очень мало. По-видимому, в лексическом фонде языков образные слова составляют особую своеобразную группу и имеют свои закономерности в структуре и семантике. Тем не менее, выявляется древнейший слой образных слов, общих для тюркских, монгольских, а в некоторых случаях и тунгусо-маньчжурских языков: алт. *ырјанда*= ‘ехидно смеяться, скалиться’; хак. *ырчаңна*= ‘хихикать, смеяться (развязно), смеяться (по поводу и без повода)’, *ырчай*= ‘скалить зубы’; кирг. *ыржаңда*=, *ыржай*= ‘осклабиться’; башк. *ыржай*= 1) скалиться, ощериваться; 2) щериться, лыбиться, скалить зубы; 3) гневиться, огрызаться; 4) зиять, быть раскрытым. В данных глаголах выделяется основа **ыр* в образно-подражательном значении (ЭСТЯ, 1974, с. 663), которая является, по-видимому, общей для тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков (ЭСТЯ, 1974, с. 664).

Иногда наблюдаются соответствия аналитических слов в одних и синтетических в других, например: хак. *илбеңне*= ‘переваливаться с боку на бок’; хак. *илеңне*= 1) шататься, качаться из стороны в сторону; 2) смутно виднеться (вдали); мелькать (в темноте); кирг. *элбең-далбаң эт*= ‘болтаться (без дела)’.

Вторая группа соответствий представлена глаголами, образованными от образных основ аффиксальным способом. Среди них обнаруживается большее количество соответствий между исследуемыми языками, чем среди сложных глаголов.

Наше исследование соответствий образных глаголов в хакасском, алтайском и кыпчакских языках показало, что наибольшее их количество выявляется среди глаголов, оканчивающихся на =*нна* ~ =*нда* ~ =*нла* (30 соответствий). Л. Н. Харитонов определял аффикс =*нна* в якутском языке как аффикс, выражающий значение равномерной кратности образных глаголов, и считал его формальным критерием «для определения принадлежности данного глагола к классу образных» [1960, с. 157]:

алт. *байбанда*= ‘шевелиться, раскачиваться в разные стороны’; хак. *май-майна*= ‘двигаться неуклюже, вперевалку (чаще о старом человеке)’; башк. *байпанла*= ‘ходить вразвалку, вперевалку’; кирг. *байпаңда*= ‘ходить, переваливаясь с боку на бок, ходить вперевалку’; каз. *маймаңда*= 1) ковылять, ходить вперевалку; 2) льстить; башк. *байпанла*= ‘ходить вразвалку’; ср. также наречие хак. *пайбыда* ‘вразвалку, переваливаясь (о походке)’. Производящая основа *май*= является, вероятно, образно-подражательной по происхождению (ЭСТЯ, 2003, с. 17). «Основа *май- прослеживается и в монг. языках... халх. *майга* ‘кривоногий, косолапый’; *майжийх*- ‘стаптываться, кривиться на одну сторону’...» (ЭСТЯ, 2003, с. 17);

алт. *салбанда*= 1) болтаться, обвисать; 2) суетиться; 3) жестикулировать, размахивать руками, неуклюже ходить, шататься (о ребёнке, пьяном); хак. *салбаңна*= 1) висеть (свисая); 2) тащиться по земле, по полу (об одежде) (ХРС, 2006, с. 436); 3) неуклюже ходить, шататься (о ребёнке, пьяном) [Шагдурова, 2012, с. 111]; каз. *салбаңда*= ‘болтаться, обвисать, свисать’; кирг. *салпаңда*= 1) трепаться, болтаться; 2) неуклюже двигаться; башк. диал. *һалпанда*=, башк. *һалпанла*= ‘шагать вразвалку’; ср. туркм. *салп-салп* – о ритмичном покачивании при езде на верблюде, осле и т. п. Подражательная вторичная основа *салп* < *сал-п* представлена в целом ряде тюркских производных (ЭСТЯ, 2003, с. 184–185). В монгольском языке отмечается наличие основы *salaj* ‘болтающийся’ < *sala-ji* ‘свисать’, но и «в тюркских языках прослеживается корневая основа *сал- (~ монг. *сала-)», например, в чагатайском, азербайджанском: аз. *салла*= ‘свешивать, опускать вниз’ (< *саллак*) ‘вислый, отвислый’ (ЭСТЯ, 2003, с. 184–185).

По этимологическому составу аффикс =*нна* ~ =*нда* ~ =*нла* является сложным. Он состоит из элементов *н+на* / *наа* / *да* / *ла*, второй из которых представляет собой глаголообразующий аффикс [Харитонов, 1960, с. 159]. А. И. Исхаков рассматривал =*ың* + *да*, =*аң* + =*да* как два отдельных аффикса, так как посредством присоединения =*ың*, =*аң*, часто для образных слов, «из образных слов простейшего типа получаются более сложные формы» [Исхаков, 1951, с. 110].

Глаголы с аффиксом =*нна* ~ =*нда* ~ =*нла* характерны для сибирских тюркских и кыпчакских языков. Такие глаголы в тюркских языках Сибири могут иметь соответствия с аффиксом =*лда* в кыпчакских языках, который также является сложным по происхождению (=ыл + =да [Там же]):

алт. *жылтында*= ‘вертеть шеей, стрелять глазами (о вертлявом, непоседливом человеке, обычно о ребёнке)’; кирг. *жылтыңда*= ‘кокетничать (глазами, мимикой)’;

хак. *чылтыңна*= ‘сверкать, поблёскивать, мерцать’; кирг. *жылтылда*= ‘сверкать, поблескивать’; каз. *жылтылда*= ‘поблескивать, искриться, мерцать’; башк. *йылтылда*= ‘сверкать, блестеть, играть на свету’;

каз. *жылтыңда*= 1) мелькать, появляться, часто показываться; 2) юлить, суетиться (беспокоясь и угождая).

В данных глаголах выделяется общетюркская вторичная номинативная основа *йылт* ~ *чылт* ~ *жылт* ~ *йылт* (ЭСТЯ, 1989, с. 280). Как видно из примеров, здесь имеются различия в образовательной структуре и семантике. Часть глаголов в кыпчакских языках образована с помощью аффикса =*ылда*, выражающего значение «проявлять тот образ, который назван производящей основой» [ТГ, 1995, с. 435]. Что касается различий в семантике, среди приведенных лексем можно выделить межъязыковые омонимичные соответствия: алт. *йылтынгда*= ‘вертеть шей, стрелять глазами’, близкий ему по значению глагол кирг. *жылтыңда*= ‘кокетничать (глазами, мимикой)’; хакасский, киргизский, казахский и башкирский глаголы со значением ‘сверкать, поблещивать, мерцать’; каз. *жылтыңда*= 1) мелькать, появляться, часто показываться; 2) юлить, суесться (беспокоясь и угождая). Наличие общей семы быстрого действия в значениях всех этих лексем объясняется происхождением от одной образной основы;

алт. *мөлтүңде*= ‘мерцать’;

кирг. *мөлтүлде*= ‘блестеть, поблескивать’.

Меньше соответствий в рассматриваемых языках среди глаголов с аффиксом =*й* (20 соответствий). В. И. Рассадин относил их в большинстве своем к монгольским заимствованиям, которые «сохраняют морфологический облик и семантику монгольских оригиналов» [1980, с. 25, 38]. Этот аффикс в монгольских языках, как указывает Е. В. Сундуева, – «наиболее продуктивный словообразовательный формант, релевантный исключительно для сферы образных слов» [2010, с. 91]:

алт. *тонкой*= 1) вставать на карачки, нагибаться головой до земли, стоя на коленях и опираясь руками о землю; 2) сваливаться на одну сторону, набок; 3) *разг.* умирать; хак. *тоңхай*= 1) становиться на четвереньки; 2) нагибаться головой к земле; каз. *тоңқай*= 1) стоять на карачках; стоять на руках, поднимая зад; 2) нагибаться вперед, опуская голову вниз; башк. *туңқай*= ‘нагнуться’; монг. *tongyuyi*= ‘наклоняться’;

алт. *канкай*= 1) висеться, торчать (*о высоком дереве*); 2) задирать высоко голову; 3) задирать нос, мнить о себе много; хак. *ханхай*= ‘задирать голову’; каз. *қаңқай*= ‘торчать; стоять, бросаясь в глаза своими большими размерами, объемом’; монг. *gangqayui*= ‘быть высоким и длинным’;

алт. *бултай*= ‘надуться (*о щекках*)’; хак. *пултай*= ‘дуться, сердиться, надуться’; кирг. *бултуй*= 1) надуться, насузиться; 2) вздуться, вспухать; каз. *бултый*= ‘вздуться, припухать (*о чем-л. круглом*)’; монг. *bülteyi*= ‘выпячиваться; быть выпученным’.

Э. В. Севортян, возражал против причисления большинства «образных глагольных основ, оканчивающихся на слог *-aj-*, *-äj-* и т. д.», к монголизмам на основании того, что «слог “-aj-” представляет собой продуктивный межтюркский глаголообразующий аффикс, применяющийся также при подражательных основах» (ЭСТЯ, 1974, с. 156).

В некоторых случаях встречаются соответствия с аффиксом =*й* в одних языках и =*нда* ~ *ңда* = ~ *ңна* = в других:

алт. *көлчөндө*= ‘двигаться грузно и важно (подобно чему-либо громадному: борцу или полному человеку)’; хак. *көлчей*= ‘быть нерасторопным, тяжелым на подъем’; ср. кирг. *көлчөңдө*= ‘двигаться, как громадина, как громадный’, *көлчөй*= ‘быть большим и несуразным’.

Исследователи отмечают противопоставленность форм на =*нда* и =*й*. Так, в киргизском языке эти формы образуют пары, в которых глаголы с аффиксом =*й* обозначают «то или иное состояние и образ человека» [Кожоева, Акматова, 2018,

с. 355], а с аффиксом *=нда* – образ в динамике в силу равномерно-кратного значения, которое он выражает: *тоңкой* = ‘встать на карачки’ – *тоңқоңдо* = ‘двигаться на карачках’; *ырбай* = ‘быть худосочным, изможденным’ – *ырбаңда* = ‘быть в движении (о худосочном, об очень худом)’; *өңкөй* = ‘наклоняться вперед; нависать (например, о скалах над дорогой)’ – *өңкөңдө* = ‘двигаться, согнувшись, крадучись’ и др. Такая тенденция прослеживается и в тюркских языках Сибири (алтайском и хакасском), например:

хак. *халбаңна* = 1) болтаться (об одежде); 2) двигаться тяжело и неуклюже [Шагдурова, 2012, с. 111]; 3) колыхаться, качаться, раскачиваться; 4) болтать (языком) (ХРС, 2006, с. 790) – *халбай* = 1) быть широким, просторным; болтаться (об одежде); иметь неуклюжий вид; 2) выпячиваться, вздуться от воздуха; раздуться на ветру; алт. *калбанда* = ‘болтаться некрасиво (о подоле, тряпке)’; кирг. *калбаңда* = ‘двигаться (о толстых губах)’ – *калбий* = ‘быть толстенными (о губах)’; монг. *халбай* = 1) быть широким, мешковатым (об одежде) 2) становится плоским, широким; расплющиться, приплющиться;

алт. *өнкөй* = ‘наклоняться вперед’ – *өнкөңдө* = ‘идти, двигаться, согнувшись вперед’; хак. *өңкей* = ‘склоняться, прикивать; наклоняться, нагибаться (туловищем, грудью вперед, о человеке)’; каз. *өңкеңде* = ‘двигаться неуклюже (сутулясь неповоротливо)’.

Приведенное значение аффикса *=й* есть в монгольском языке, где наблюдается противопоставление между глаголами с аффиксом *=ай* и формантом *=и / =э / =а*. В глагольных парах в большинстве случаев глагол с *=и / =э / =а* выражает «активное действие», в то время как глагол с *=ай* «остаётся лишь глаголом состояния»: *анийх* ‘жмуриться, шуриться’ – *аних* ‘смыкать веки, закрывать, жмурить’, *дунийх* ‘становиться обольстительным’ – *дуних* ‘прельщать’, *хавчийх* ‘сплющиваться’ – *хавчих* ‘сжимать; стискивать’ [Сундуева, 2010, с. 92].

Таким образом, как и в случае сложных слов с образными основами, синтетические глаголы также образуются «с определенным видовым значением, причем видовая форма совпадает с формой образования самого глагола» [Харитонов, 1960, с. 136].

Вопрос о том, насколько последовательна эта закономерность в каждом языке, требует специального исследования.

Образно-характеризующие значения могут появиться у глаголов как вторичные в результате развития семантики. Основные значения таких глаголов не связаны с образностью и являются более нейтральными. Сформированные на их основе образно-характеризующие значения «ярче по своему внутреннему содержанию» [Киле, 1973, с. 8], они приобретают эмоционально-экспрессивную семантику и обозначают действие более интенсивное и энергичное. Чаще всего они формируются у глаголов действия и движения. Например: хак. *пырлахтан* = ‘кружиться, вертеться (о чем-л. круглом)’ → ‘быстро двигаться, делая что-л., совершая резкие движения (обычно о человеке)’; *чайыл* = ‘разлетаться, развеваться, колыхаться’ → ‘идти, передвигаться (обычно о женщинах, девушках, надевших длинное широкое платье)’; хак. *саптыр* = ‘получить удар от кого-л., чего-л.’ → ‘в быстром темпе ходить, слоняться туда-сюда’ и др. [Шагдурова, 2012, с. 112]. Среди таких глаголов межъязыковых соответствий нами не обнаружено, и можно предположить, что встречаются они редко в силу специфики развития образно-характеризующих значений в каждом языке.

В рассматриваемой группе глаголов довольно много монгольских заимствований. Примечательно то, что в большинстве своем они охватывают более широкий

круг языков: сибирские и кыпчакские, причем не только киргизский и казахский. В этом особенность глагольных соответствий данной группы. Например:

алт. *торсой* = 'покрываться мозолью (мозолями)'; хак. *торспай* = 'становиться пухлым, полным, толстым'; кирг. *торсой* = 'вспучиваться, вздуться шишкой, вздыматься бугорком'; каз. *торсай* = 'вздуваться, вспухать'; башк. *турхай* = 1) дуться (например, о губах); 2) дуться, сердиться, обижаться, надуть губы; монг. *dorsuyi* = выдаваться, высовываться;

хак. *тарбай* = 1) разветвляться (в разные стороны), растопыриваться; 2) становиться дыбом, подниматься торчком (о волосах); алт. *тарбай* = 'оттопыриваться'; кирг., каз. *тарбай* = 'растопыриваться, раскорячиваться'; башк. *тарбай* = 1) растопыриваться; 2) широко расставлять ноги; монг. *darbayi* = 'широко раскрываться';

алт., хак. *алчай* = 'расставлять, раздвигать, раскорячивать ноги'; каз. *алишай* = 1) широко расставлять ноги; 2) раздвигаться, расходиться, разъезжаться; кирг. *алчай* = 'растопыриваться, раскорячиваться'; башк. *алсай* = 'становиться на задние ноги (лапы), становиться на дыбы'; монг. *алцай* = 'раздвинуть, раздвигать, расставлять, растопырить, раскорячить ноги (ножки) циркуля; стоять раскорякой';

алт. *тойтында* = 'хромать' (АРС, 2018, с. 682), 'ковылять'; хак. *тойтаңна* = 'топать, идти нетвёрдо (о ребенке); ходить частыми мелкими шаркающими шагами; семенить (о стариках)'; кирг. *тойтой* = 1) быть слегка косолапым (о ребенке) 2) разноситься и немного скривиться; каз. *тойтаңда* = 1) ковылять; прихрамывать; 2) кривляться, ломаться; монг. *тойтолзох* 'косолапить; покачивать бёдрами при ходьбе'.

В некоторых лексико-семантических группах глаголов (например, среди соответствий глаголов поведения, межличностных отношений) основную часть соответствий между сибирскими языками составляют слова монгольского происхождения. В группе же глаголов с образно-характеризующим значением большинство соответствий, имеющих только в рассматриваемых языках Сибири (отсутствующих в кыпчакских языках), образованы от общетюркских основ, например:

алт. *жайбанда* = 'качаться; шататься, идти, шатаясь, покачиваться, вихляться' (*жай* = 'наклонять'); хак. *чайбаңна* = 1) ходить, шагать вразвалку; 2) переступить с ноги на ногу (о лошади); ср. тув. *чай* = 'качать'; узб. *чай* = 'качать, покачивать';

алт. *талбанда* = 1) колыхаться; 2) раскидывать; 3) шевелиться; хак. *талбаңна* = 1) колыхаться, сотрясаться, развеяться 2) идти быстро и неуклюже, размахивая руками; ср. др.-т. *talpīn* = 'биться, трепыхаться (о птице)' (ДТС, 1969, с. 529).

Алтайско-кыпчакских соответствий рассматриваемых глаголов без наличия их в хакасском языке нами не обнаружено, хотя имеются единичные соответствия с киргизским языком (2 глагола). Хакасско-кыпчакские соответствия в данной группе глаголов также не встретились.

Таким образом, в алтайском и хакасском языках среди глаголов с образно-характеризующим значением выделяется небольшой древнейший слой образных основ, который является общетюркским. Некоторые из них характерны также для монгольских языков, а иногда обнаруживаются и в тунгусо-маньчжурских языках. Остальной массив образных слов является своеобразным в разных языках.

В сибирских тюркских языках наблюдаются различия в образовании сложных слов от образных основ. В алтайском языке в качестве вспомогательного глагола при образных основах выступает *эм* = 'делать', как и в других кыпчакских языках. Но, в отличие от алтайского, в казахском и киргизском языках шире круг вспомогательных глаголов, сочетающихся с образными словами. В хакасском в этой функции также используется несколько глаголов, но *ит* = 'делать' выступает

в этой роли очень редко, *пол* = 'быть' отличается от кыпчакских языков по формируемой у сложного глагола семантике, а *түс* = 'опускаться' используется как компонент только в хакасском языке, но образует глагол, одновременно формируя видовое значение, как в кыпчакских языках и в якутском. Образование глагола вместе с акционсартным значением наблюдается и при синтетическом словообразовании лексем с образно-характеризующей семантикой.

Исследование глагольных соответствий показало малое их число среди сложных слов и гораздо большее среди слов синтетических. Особенностью соответствий в этой группе лексем является наличие достаточно большого количества монгольских заимствований, общих для сибирских и кыпчакских языков. При этом большинство соответствий в сибирских языках, не имеющих параллелей в кыпчакских языках, образованы от общетюркских основ.

Список сокращений

Аз. – азербайджанский; алт. – алтайский язык; башк. – башкирский язык; диал. – диалект; каз. – казахский язык; кирг. – киргизский язык; монг. – монгольский язык; разг. – разговорный; тат. – татарский язык; туркм. – туркменский язык; хак. – хакасский язык; халх. – халхасский.

Список литературы

- Ашмарин Н. И.* О морфологических категориях подражаний в чувашском языке. Казань, 1928. 187 с.
- Егинова С. Д.* Образные прилагательные якутского языка. Новосибирск: Наука, 2014. 231 с.
- Ганиев Ф. А.* Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982. 149 с.
- Жиркова Е. Е.* Структурные особенности образной и оноματοпоэтической лексики якутского и японского языков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6 (4). С. 51–60.
- Исхаков А. И.* О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник I. М.; Л., 1951. С. 103–111.
- Киле Н. Б.* Образные слова нанайского языка. Л.: Наука, 1973. 188 с.
- Кожоева Ж. Д., Акматова Д. С.* Об имитативах в киргизском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87), ч. 2. С. 352–356.
- Корнилов Г. Е.* Имитативы в чувашском языке. Чебоксары, 1984. 291 с.
- Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
- Сундурова Е. В.* Аффикация образных слов в монгольском языке // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 91–94.
- ТГ – Татарская грамматика. Казань, 1995. Т. 1. 582 с.
- Харитонов Л. Н.* Типы глагольной основы в якутском языке. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 312 с.
- Харитонов Л. Н.* Формы глагольного вида в якутском языке. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 179 с.
- Шагдаров Л. Д.* Изобразительные слова в бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 149 с.
- Шагдурова О. Ю.* Образно-характеризующие значения многозначных глаголов в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 9: Филология. С. 110–114.

Список словарей

- АРС – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.
- Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка: В 2 т. Казань: Изд-во МАГАРИФ-ВАКЫТ, 2015.
- Башкирско-русский словарь / Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996. 884 с.
- Большой академический словарь башкирского языка: В 10 т. / Под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Изд-во КИТАП, 2011–2018.
- Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001–2002.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Казахско-русский словарь. Алматы, 2008. 962 с.
- Киргизско-русский словарь: В 2 т. / Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энциклопедия, 1965–1985.
- Татарско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
- ХРС – Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006. 1112 с.
- ЭСТЯ, 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 767 с.
- ЭСТЯ, 1989 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1989. 293 с.
- ЭСТЯ, 2003 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Вост. лит., 2003. 446 с.

References

- Ashmarin N. I. *O morfologicheskikh kategoriyakh podrazhaniy v chuvashskom yazyke* [On morphological categories of imitation in Chuvash]. Kazan, 1928, 187 p.
- Eginova S. D. *Obraznye prilagatel'nye yakutskogo yazyka* [Figurative adjectives of Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 231 p.
- Ganiev F. A. *Obrazovanie slozhnykh slov v tatarskom yazyke* [Formation of complex words in the Tatar language]. Moscow, Nauka, 1982, 149 p.
- Iskhakov A. I. *O podrazhatel'nykh slovakh v kazakhskom yazyke* [On imitative words in Kazakh]. In: *Tyurkologicheskiy sbornik I* [Turcological collection I]. Moscow, Leningrad, 1951, pp. 103–111.
- Kharitonov L. N. *Tipy glagol'noy osnovy v yakutskom yazyke* [Types of verb stems in Yakut]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1954, 312 p.
- Kharitonov L. N. *Formy glagol'nogo vida v yakutskom yazyke* [Forms of Verb Aspect in Yakut]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1960, 179 p.
- Kile N. B. *Obraznye slova nanayskogo yazyka* [Figurative words in Nanai]. Leningrad, Nauka, 1973, 188 p.
- Kornilov G. E. *Imitativy v chuvashskom yazyke* [Imitative words in Chuvash]. Cheboksary, 1984, 291 p.
- Kozhueva Zh. D., Akmatova D. S. *Ob imitativakh v kirgizskom yazyke* [On imitative words in Kyrgyz]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 9 (87), pt. 2, pp. 352–356.
- Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mon-golian-Buryat loan words in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1980, 115 p.
- Shagdarov L. D. *Izobrazitel'nye slova v buryatskom yazyke* [Figurative words in Buryat]. Ulan-Ude, Buryat Publ. H., 1962, 149 p.
- Shagdurova O. Yu. *Obrazno-kharakterizuyushchie znacheniya mnogoznachnykh glagolov v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri*

[Figurative-characterizing meanings of polysemantic verbs in Khakas in contrast with Southern Siberian Turkic languages]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. 2012, vol. 11, iss. 9: Philology, pp. 110–114.

Sundueva E. V. Affiksatsiya obraznykh slov v mongol'skom yazyke [Affixation of figurative words in Mongolian]. *The world of science, culture and education*. 2010, no. 1 (20), pp. 91–94.

Tatarskaya grammatika [Tatar grammar]. Kazan, 1995, vol. 1, 582 p.

Zhirikova E. E. Strukturnye osobennosti obraznoy i onomatopoeicheskoy leksiki yakutskogo i yaponskogo yazykov [Structural traits of figurative and onomatopoeic words in Yakut and Japanese]. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2020, no. 6 (4), pp. 51–60.

List of dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018, 935 p.

Akhmet'yanov R. G. *Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka: V 2 t.* [Etymological dictionary of the Tatar language: In 2 vols]. Kazan, MAGARIF-VAKYT Publ., 2015.

Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Z. G. Uraksin (Ed.). Moscow, Digora, Rus. yaz., 1996, 884 p.

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar' [Great academic Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, 2001–2002. *Bol'shoy akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka. V 10 t.* [Great academic Bashkir dictionary. In 10 vols]. F. G. Khisamitdinova (Ed.). Ufa, KITAP Publ., 2011–2018.

Drevnyeturkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p.

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1974, 767 p.

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1989, 293 p.

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow, Vost. lit., 2003, 446 s.

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. O.V. Subrakova (Ed.). Novosibirsk, 2006, 1112 p.

Kazakhsko-russkiy slovar' [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty, 2008, 962 p.

Kirgizsko-russkiy slovar': V 2 t. [Kyrgyz-Russian dictionary: In 2 vols]. K. K. Yuda-khin (Comp.). Moscow, Sov. entsikl., 1965–1985.

Tatarsko-russkiy slovar' [Tartar-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1966.

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Шагдурова, кандидат филологических наук

Елена Валерьевна Тюнтешева, кандидат филологических наук

Information about the authors

Olga Yu. Shagdurova, Candidate of Sciences (Philology)

Elena V. Tyunteshева, Candidate of Sciences (Philology)